

Глава 3. Альтернативные режимы собственности

Задача этой главы состоит в том, чтобы показать, что правила (либо их отсутствие), которые определяют права собственности, влияют на эффективность размещения ресурсов посредством формирования соответствующих стимулов экономических агентов. Другая сторона того же вопроса сопряжена с объяснением взаимосвязи транзакционных издержек и различных режимов использования ограниченных ресурсов. Решение данного вопроса предполагает использование ключевой для экономической теории прав собственности категории внешних эффектов. Вот почему первая часть темы будет посвящена детальному анализу проблемы внешних эффектов

Концепция внешних эффектов - неотъемлемая часть не только современной теории благосостояния, но и новой институциональной экономической теории. Проблема возникновения и интернализации внешних эффектов является центральной в экономической теории прав собственности как одной из исследовательских подпрограмм в рамках новой институциональной экономической теории. Через призму внешних эффектов можно изучать как условия возникновения исключительных прав собственности, так и обстоятельства, обуславливающие сохранение режима свободного доступа. С этой точки зрения данная глава, в которой рассматриваются различные варианты формулировки и аспекты теоремы Коуза, альтернативные варианты институциональной реакции на внешние эффекты описывает концептуальные рамки, в которых могут быть рассмотрены разнообразные явления хозяйственной жизни.

В качестве приложения вопроса о внешних эффектах будет уделено специальное внимание режимам использования ограниченных ресурсов: открытому доступу, коммунальной собственности, государственной собственности и частной собственности.

3.1. Внешние эффекты и теорема Коуза

Определение и классификации внешних эффектов. В неоклассической экономической теории внешние эффекты рассматриваются как следствие или форма проявления провала рынка, или механизма цен. Отсюда их определение: внешние эффекты – полезность или издержки, которые не учитываются в системе цен. Вместе с тем рассмотрение различных форм координации действий экономических агентов, которые обладают как сравнительными преимуществами, так и изъятиями показывает, что включение в определение понятия цены необязательно, так как возможны другие способы учета выгод и издержек (в неценовых компонентах контрактов). Вот почему более общим определением понятия внешнего эффекта следует считать следующее:

Внешние эффекты – величина полезности или издержек, которые не отражены (неспецифированы) в условиях контрактов
--

Внешние эффекты создают тем самым различие, с одной стороны, между общественными выгодами и частными выгодами (для позитивных внешних эффектов), с другой стороны, между частными и общественными издержками (для отрицательных внешних эффектов).

Воспользуемся тем, что изначально понимание внешнего эффекта было тесно связано с провалами рынка. Рынок принято рассматривать в неоклассической экономической теории как обеспечивающий формирование цен механизм, отвечающий за размещение ресурсов и эффективное их использование. Одновре-

менно относительные цены являются источником информации для экономических агентов, принимающих решения. Поскольку предполагается, что внешние эффекты возникают тогда, когда не все выгоды или издержки отражены в системе цен, то это свидетельствует о нарушении принципа оптимальности размещения ресурсов, а значит, об их неэффективном использовании (относительно условий Парето-оптимальности). Иными словами, внешние эффекты отражают недоиспользование теоретически возможных выгод от добровольного обмена, что сопряжено с ненулевыми трансакционными издержками.

Многообразие форм взаимодействия между экономическими агентами выражается в многообразии возникающих внешних эффектов. Они могут классифицироваться по целому ряду критериев.

Первый критерий фактически уже был обозначен — это «знак» внешних эффектов. В соответствии с ним следует выделять положительные и отрицательные внешние эффекты (экстерналии). Примером отрицательного внешнего эффекта могут быть издержки, которые несет каждый из экономических агентов, использующих ограниченный ресурс, находящийся в свободном доступе. Положительный внешний эффект возникает, если, например, пчелы, являющиеся собственностью пчеловода А, опыляют во время цветения садовые деревья, правами собственности на которые обладает садовод В. Тогда садовод получает прибавку к урожаю и соответственно прибыли, не выплачивая за это компенсации пчеловоду. В результате масштабы предприятия (объем производства) пчеловода меньше общественно-эффективных. В качестве примера отрицательного внешнего эффекта можно привести классическую ситуацию взаимодействия скотовода и фермера, в которой возникают потери обусловливаемые поправой скотом посевов.

По особенностям возникновения (основаниям) внешние эффекты могут быть потребительскими, технологическими или денежными.

Потребительская экстерналиа — это внешний эффект, возникающий на основе необособляемых друг от друга прямой функциональной зависимости полезности от количества потребляемого блага для одного человека и обратной (прямой) функциональной зависимости для другого человека

Примером потребительской экстерналии является шумовая загрязнение, возникающее, при взлете и посадке самолетов, которое негативно влияет на полезность людей, проживающих в населенных пунктах, прилегающих к аэродрому.

Технологический внешний эффект — экстерналиа, возникающая на основе существования технологической зависимости выпуска одного экономического агента от объема производимых товаров или услуг другого экономического агента.

Примерами технологической экстерналии могут быть классические примеры с пчелами (позитивный технологический внешний эффект) и поправой посевов (отрицательный) технологический внешний эффект.

Денежный внешний эффект — экстерналиа, возникающая вследствие влияния на величину дохода или издержек одного экономического агента объемов производства, ценовой политики, рекламы и других приемов конкуренции другого экономического агента

Образцом такого типа внешнего эффекта является ситуация, возникающая на конкурентном рынке, когда поведение одной фирмы негативно влияет на уровень среднего дохода и соответственно экономической прибыли другой фирмы. Данная ситуация может быть интерпре-

тирована в терминах многосторонней денежной экстерналии. В условиях конкуренции ни одна из фирм не обладает исключительным правом устанавливать на свой продукт цену, которая была бы единственным ориентиром для потребителей. В результате решения конкурентов в пределах тех прав, которыми они обладают, оказывают побочное влияние на величину дохода данного производителя по средством воздействия на условия спроса на товар (услугу) данного производителя.

В зависимости от того, какое отношение возникающий внешний эффект имеет к сторонам, заключающим контракт по поводу обмена правами собственности на соответствующий товар, можно выделить внутреннюю и внешнюю экстерналии.

Внешние экстерналии — такие эффекты, которые являются внешними не только по отношению к данному контрактному отношению, но и по отношению к группе субъектов, участвующих в контракте

Внутренние экстерналии — такие эффекты, которые являются внешними по отношению к данному контрактному отношению, но внутренними по отношению к группе, участвующей в контракте

Производство и потребление множества благ сопряжено с полезным эффектом, который отвлекает только часть потребителей. Вместе с тем, возможных отрицательный (позитивный) побочный эффект может распространяться не только на потребителей данного товара но и на более широкий круг людей, не участвующих в сделках по поводу данного товара (услуги). Таким образом, если для потребителей данная экстерналия является внутренней, то для других людей – внешней.

В дальнейшем мы будем говорить об отрицательных внешних эффектах, поскольку выводы для позитивных внешних эффектов, как правило, будут симметричными.

Теорема Коуза. Варианты интернализации внешних эффектов. Изучение проблемы внешних эффектов началось с анализа ситуаций, когда один экономический агент оказывал вредное влияние на другого экономического агента, что было побочным результатом его основной (производительной) деятельности. На основе этого обстоятельства вредное влияние интерпретировалось как нарушение принципа эффективности (иногда вместо термина «эффективность» используется понятие справедливости, что характерно для судебной практики), что требовало вмешательства государства. В результате предлагались различные варианты:

- а) возложить ответственность за причиненный ущерб на того, кто его производит;
- б) установить налог для производителя вредного влияния на других, величина которого будет находиться в функциональной зависимости от объема произведенного вредного воздействия. Поскольку последнее является как бы побочным результатом его основной деятельности, то возможно построение функциональной зависимости ответственности за ущерб на основе выпуска основного продукта (или услуги);
- в) изменить местоположение или график работы производителя и соответственно размер наносимого ущерба и т.п.

«Вопрос обычно понимался так, что вот А наносит ущерб В и следует решить, как мы ограничим действия А? Но это неверно. Перед нами проблема

взаимообязывающего характера. Оберегая от ущерба В, мы навлекаем ущерб на А. Вопрос, который нужно решить, — следует ли позволить А наносить ущерб В или нужно разрешить В наносить ущерб А? Проблема в том, чтобы избежать более серьезного ущерба»⁴².

Ключ к решению данной проблемы дает так называемая теорема Коуза. Общий смысл теоремы состоит в том, что в конечном счете неважно, кто изначально будет обладать правом собственности на ресурс. Важно то, что в результате правами собственности на ресурс будет обладать тот, кто выше всего его ценит. С этой точки зрения нанесения ущерба в обыденном понимании позволяет увидеть лишь часть возможных вариантов решения данной проблемы.

Воспользуемся основными характеристиками примера, приведенного в работе Коуза «Проблема социальных издержек». В один из домов, расположенных рядом с домом, где доктор принимает пациентов, вселяется кондитер. Кондитер создает свое производство, одним из ключевых компонентов которого является электрическая ступка, издающая достаточно сильные шумы во время работы. Шум мешает работе доктора, который из-за этого рискует потерять часть клиентов. Таким образом, возникает конфликт прав на пространство вокруг домов. Оцениваемые чистые потери доктора в случае продолжения работы кондитера — 2000 единиц, тогда как кондитер в случае прекращения работы потеряет 2500 единиц чистого выигрыша.

Если предположить, что первоначально правами собственности наделен доктор (если, например, суд принял во внимание то обстоятельство, что доктор первый использовал данный ресурс), то чистые потери общественного благосостояния составят 500 единиц, так как без разрешения доктора кондитер не сможет продолжать дальше работу (или сократить примет пациентов). Вместе с тем, сумма, которая может быть передана доктору кондитером за права продолжить работу, не должна превышать 2500 единиц.

Соответственно, стоимость права собственности на данный ресурс может оцениваться суммой до 500 единиц. При прочих равных условиях, доктору выгодно будет отказаться от своей практики (или сократить прием пациентов), согласившись на сумму А в пределах между 2000 и 2500 единицами. Каким образом будет установлена сумма, неважно. Предполагается, что достижение соглашения и его выполнение ничего не стоят. В результате чистый выигрыш будет равен 2500. Причем, чистый выигрыш доктора равен А, тогда как чистый выигрыш кондитера — $(2500 - A)$.

Предположим менее «естественный» (на первый взгляд) вариант решения вопроса о первоначальном распределении прав. Они принадлежат кондитеру. Сумма, которую может заплатить доктор за отказ кондитера от продолжения производства, не должна превышать 2000 единиц. Между тем кондитер в результате достижения соглашения теряет 2500 единиц. Иными словами, чистые потери общественного благосостояния будут составлять 500 единиц. Таким образом, рационально отказаться от совершения сделки. В результате окончательные права собственности у кондитера.

Таким образом, вне зависимости от того, как распределены права собственности, окончательное распределение прав позволяет максимизировать обществен-

⁴² Коуз Р. (1993), *Фирма, рынок и право*, М.: Дело, с.87-88.

ное благосостояние, величина которого равна 2500 единиц. Единственным отличием является результаты распределения богатства между заинтересованными лицами.

Принимая во внимание, что количественная оценка общественного благосостояния – достаточно сложный и даже спорный (с точки зрения самой постановки) вопрос, можно ограничиться слабой формулировкой теоремы Коуза:

Если трансакционные издержки равны нулю, то окончательное размещение ресурсов Парето-оптимально вне зависимости от первоначального распределения прав собственности

Возвращаясь к приведенному примеру, отметим, что он основан на множестве неявных допущений, в числе которых отсутствие возможностей урегулирования споров посредством перемещения производственных процессов в пространстве и во времени, например, за счет переезда одной из сторон в другое место, изменения графика работы.

Кроме того, поскольку существует эффект дохода, соответствующий чистого выигрыша кондитера, равной A то предполагается, что она может быть использована для «покупки» первоначального права у суда. Однако здесь было использовано неявное предположение о «благотворительности» субъекта, специфицирующего первоначальные права собственности.

Отметим, что формулировка теоремы Коуза имеет массу вариаций. Например, Дж. Стиглер формулировал ее следующим образом: «В условиях совершенной конкуренции частные и социальные издержки будут равны»⁴³. Другие варианты формулировок приведены в статье «Теорема Коуза» в «The New Palgrave: A Dictionary of Economics» Д. Кутером⁴⁴.

1. Первоначальное распределение титулов собственности не имеет значения с точки зрения эффективности, или Парето-оптимальности, если они могут свободно обмениваться.
2. Первоначальное распределение титулов собственности не имеет значения с точки зрения Парето-оптимальности окончательного размещения ресурсов, если трансакционные издержки пренебрежимо малы.
3. Первоначальное распределение титулов собственности не имеет значения с точки зрения эффективности в условиях совершенной конкуренции.

Однако наиболее адекватным следует считать второй вариант формулировки, который соответствует предложенному выше варианту.

Сама постановка проблемы спецификации и обмена правами собственности в рамках предпосылки о нулевых трансакционных издержках позволяет сделать первый шаг на пути к преодолению стереотипа мышления, выработавшегося в экономической теории после появления работы А. Пигу «Экономическая теория благосостояния». В связи с этим будет уместно вновь напомнить слова Р. Коуза:

«Экономическая политика предполагает выбор между альтернативными социальными институтами, а они создаются силой закона или зависят от него. Большинство экономистов не осознают этой проблемы. Они изображают

⁴³ Там же, с. 143.

⁴⁴ Cooter, Robert D. (1987), Coase Theorem, in *The New Palgrave: A Dictionary of Economics*, vol. 1, John Eatwell, Murray Milgate, and Peter Newman (eds.), N.Y.: Stockton, 457.

идеальную экономическую систему, а затем, сравнивая ее с тем, что они наблюдают (или думают, что наблюдают), предписывают изменения, необходимые, чтобы достичь этого идеального состояния, и при этом вовсе не заботятся о том, как это все может быть сделано»⁴⁵.

В случае с устранимыми внешними эффектами проблема состоит в поиске такого механизма отбора институциональных соглашений, который позволял бы учитывать максимальное количество значимых для соответствующей ситуации выгод и(или) издержек. Если выбранная форма институционального соглашения способствует увеличению объема произведенной ренты, это означает, что она оказывается эффективнее статус-кво.

В действительности существует множество способов интернализации. Среди них кроме спецификации первоначальных прав собственности с последующим обменом ими можно выделить установление специальных налогов (субсидий — для позитивных внешних эффектов), количественных ограничений, интеграцию (вертикальную, горизонтальную, конгломератную), систему голосования по поводу приемлемого объема вредного воздействия или выбора соответствующих инструментов интернализации, смешанные формы институциональной реакции на внешние эффекты. Наконец, сохранение статус-кво и соответственно отклонения общественных и частных выгод (издержек) также могут рассматриваться как одна из возможных альтернатив.

Вопрос, который может возникнуть, состоит в том, чтобы определить, какой из вариантов интернализации внешнего эффекта следует выбрать или почему оказался реализованным один из вариантов, а не другой?

Рассмотрим данный вопрос на простом примере. Предположим, что построен аэропорт Шереметьево-3, который расположен вблизи жилых массивов. Возник конфликт между ним и жителями поселков по поводу права на воздушное пространство. Для одних — это возможность принимать и отправлять самолеты, для других — наслаждаться тишиной, которая вдруг превратилась в ограниченное благо. Предположим, что неудобства, создаваемые аэропортом для местных жителей, стали настолько высоки, что проблема коллективного действия была преодолена и они образовали организацию, выступающую в защиту их интересов. Каковы возможные варианты решения этой проблемы и во что оно обойдется? Все затраты приведены к текущему моменту времени (цифры условные).

Перенос аэропорта в другое место будет стоить 20 млрд. руб. Изменение расписания движения и уменьшение интенсивности полетов — 12 млрд. руб. Установка в каждом доме шумопоглощающих устройств (третьи рамы, более толстые стены из соответствующего материала) — 10 млрд. руб. Переселение всех жителей с их согласия в другое, более тихое место — 15 млрд. руб.

Если предположить, что трансакционные издержки (в том числе и по оценке наносимого ущерба, стоимости мероприятий, обеспечивающих разрешение конфликта) пренебрежимо малы, то вне зависимости от первоначального распределения прав собственности выбор будет сделан в пользу установки в каждом доме шумопоглощающих устройств.

Итак, обмен между двумя заинтересованными сторонами будет осуществляться тогда, когда издержки спецификации прав собственности и издержки обмена

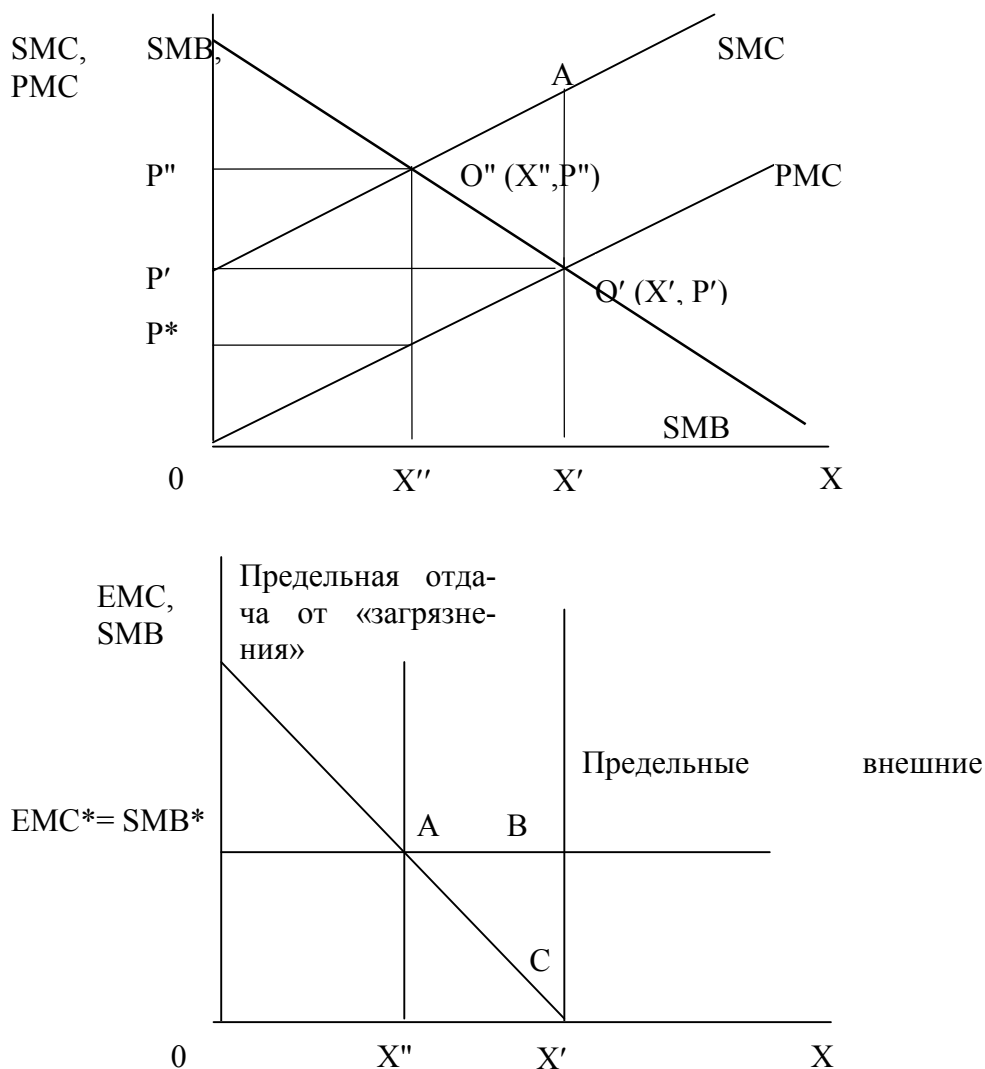
⁴⁵ Коуз Р. (1993), *Фирма, рынок и право*, М.: Дело, с.29.

правами собственности равны нулю или достаточно малы по сравнению с взаимными выгодами от обмена. (Это означает, что не возникает проблем идентификации объекта прав собственности, определения субъекта, пользующегося законными правами, набора соответствующих ему правомочий, измерения вредного воздействия и т.п).

Если транзакционные издержки равны нулю, то, строго говоря, с точки зрения Парето-оптимальности окончательного использования ресурсов не имеет значения, каким образом будет обеспечена полученная нами структура производства: возможно использование корректирующих налогов Пигу, абсолютных ограничений на производимое благо X , вертикальную интеграцию и т.д.

Установление налога (рис. 3.1) Пигу приводит к изменению частных предельных издержек. Это значит, что предельные издержки производителя повысятся на величину ставки данного налога.

Рисунок 3.1. Внешние эффекты и налог Пигу

SMC — общественные предельные издержки; PMC — частные предельные издержки; SMB — общественная предельная выгода; $P''P^*$ — ставка налога Пигу; P' — цена производимого продукта до введения налога; P'' — цена производимого продукта после введения налога;

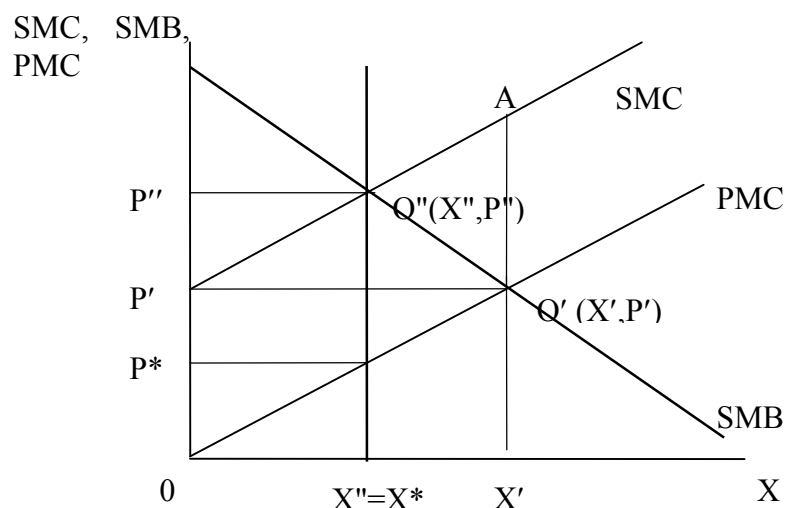
ABC — величина потерь в благосостоянии вследствие возникновения внешнего эффекта; EMC — внешние предельные издержки

Вместе с тем на качественном уровне данная ситуация кардинальным образом отличается от рассмотренной выше системы частного обмена правами тем, что налогообложение не предполагает обязательного возмещения ущерба пострадавшей стороне, что в реальной ситуации будет означать ослабление стимулов к раскрытию информации о размерах наносимого ущерба. Более того, будут ослаблены стимулы получения данной информации самим «пострадавшим».

Повышение частных предельных издержек при каждом из возможных объемов производства ведет к сокращению равновесного объема производства и повышению рыночной цены производимого продукта. В результате в условиях равновесия предельные общественные издержки совпадают с частными предельными издержками, так что проблемы избыточного налогового бремени, влияющей на эффективность окончательного распределения благ, здесь не возникает. (В данном случае предполагается, что ставка налога в точности соответствует величине предельных внешних издержек, что обеспечивает Парето-оптимальность равновесия посредством налогообложения).

С помощью графика (см. рис.3.2) можно показать, что введение количественных ограничений на объем производимой продукции в случае равенства транзакционных издержек нулю приводит к таким же результатам с точки зрения использования ресурсов. Единственным отличием является то, что рента, которая изымалась у производителей с помощью налога Пигу, теперь остается у них.

Рисунок 3.2. Внешние эффекты и количественные ограничения

SMC — общественные предельные издержки; PMC — частные предельные издержки; SMB — общественная предельная выгода; P' — цена производимого продукта до введения количественных ограничений; P'' — цена производимого продукта после введения количественных ограничений; P^* — цена предложения после введения количественных ограничений; X^* — количественные ограничения на объем производства продукта X

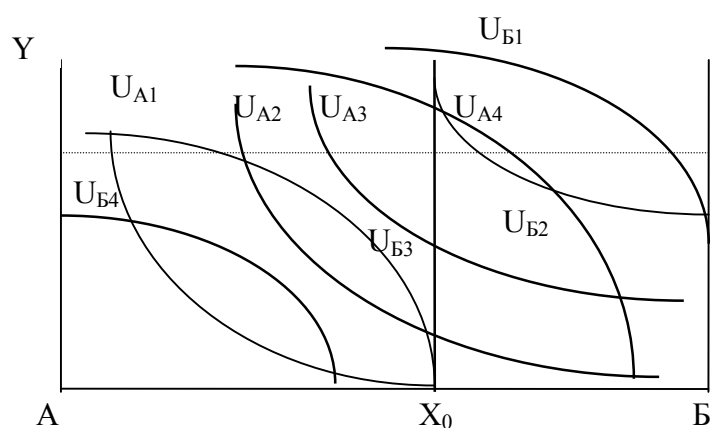
Несколько более сложной будет ситуация, когда количественные ограничения существуют в виде квот на загрязнение для отдельных хозяйствующих субъектов. В этом случае эффективность размещения ресурсов может быть обеспечена в результате перераспределения данных квот посредством добровольного обмена.

Если предположить, что две фирмы объединяются в одну, например, посредством вертикальной интеграции, то структура производства будет определяться условиями максимизации совместной прибыли.

Выясним, каким образом будет изменяться благосостояние каждого из индивидов в результате различных вариантов первоначальной спецификации прав собственности. Для этого следует рассмотреть ситуацию возникновения потребительской экстерналии. В отличие от технологической основанием возникновения потребительской экстерналии является положительная или отрицательная зависимость величины полезности одного экономического агента от объемов потребления другого. Для этого предположим, что существуют две вещи X и Y, которые для A являются благом, а для Б мы предполагаем, что X — благо, а Y — антиблаго. Количество блага X фиксировано.

Таким образом, $U_A = f(X; Y)$; $U_B = \varphi(X; Y)$, причем предполагается, что $\partial U_A / \partial X > 0$, $\partial U_A / \partial Y > 0$; $\partial U_B / \partial X > 0$; $\partial U_B / \partial Y < 0$. Рассматриваемая ситуация может быть отражена в скорректированной с учетом того, что Y — антиблаго для Б, модели «коробка Эджуорта» (см. рис. 3.3).

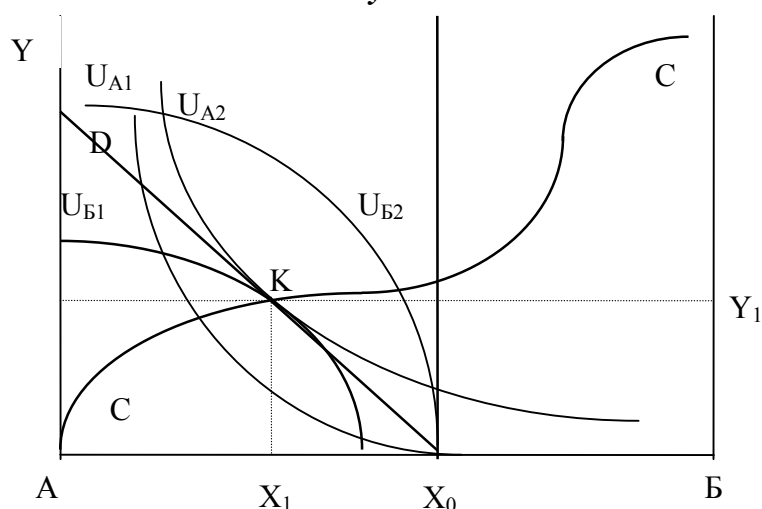
Рисунок 3.3. Коробка Эджуорта

$U_{B1}, U_{B2}, U_{B3}, U_{B4}$ — карта кривых безразличия для Б; $U_{A1}, U_{A2}, U_{A3}, U_{A4}$ — карта кривых безразличия для А; AX_0 — величина первоначального запаса блага X у А; $БX_0$ — величина первоначального запаса блага X у Б

Предположим сначала, что первоначальные права специфицированы в пользу Б. Тогда ситуация, складывающаяся с учетом этого распределения в терминах модели Эджуорта, выглядит следующим образом.

Рисунок 3.4. Коробка Эджуорта: спецификация прав собственности в пользу Б

U_{B1}, U_{B2} — карта кривых безразличия для Б; U_{A1}, U_{A2} — карта кривых безразличия для А; CC — кривая контрактов; K — точка равновесия; AX_1 — потребление блага X индивидом А

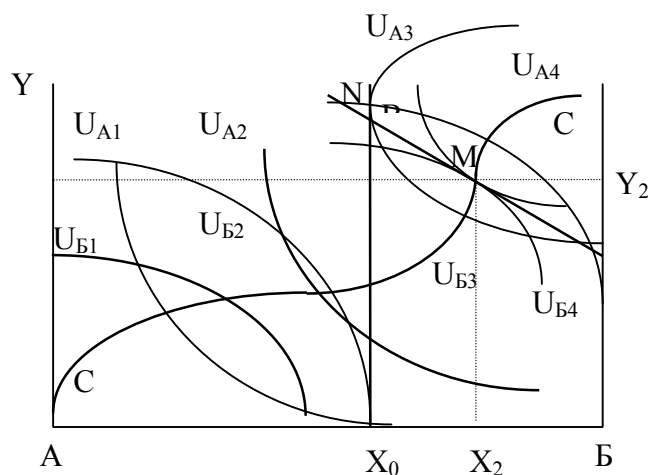
в условиях равновесия; BX_1 — потребление блага X индивидом B в условиях равновесия; $BY_1 = AY_1$ — величина потребления Y индивидами A и B в условиях равновесия

На рис. 3.4 изображены как исходная структура потребления, соответствующая точке X_0 , так и структура, которая может быть получена в случае использования правила собственности и наделения правами одного из экономических агентов. Относительная цена экзогенна, что определяет неизменность наклона линии бюджетного ограничения X_0D для каждого из экономических агентов.

Если права собственности изначально специфицированы в пользу B , то оптимальная структура потребления для каждого из экономических агентов будет соответствовать точке K , в которой абсолютные значения предельных норм замещения X на Y в потреблении равны относительной рыночной цене блага/антиблага Y .

Теперь предположим, что первоначально права собственности получит A . Тогда окончательная структура потребления окажется в точке M (см. рис. 3.5). Почему? Если право на потребление Y отдано A и он игнорирует возможности обмена с B , то результатом должна быть максимизация полезности от потребления Y , что соответствует точке B на рис. 5, где предельная норма замещения благом Y блага X для A равна нулю, так как предельная полезность Y равна нулю. Однако в данном случае существует область взаимовыгодного обмена правами с B , ограниченная кривыми безразличия U_{A3} и U_{B4} .

Рис. 3.5. Коробка Эджуорта: спецификация прав собственности в пользу A

$U_{B1}, U_{B2}, U_{B3}, U_{B4}$ — карта кривых безразличия для B ; $U_{A1}, U_{A2}, U_{A3}, U_{A4}$ — карта кривых безразличия для A ; M — точка равновесия; AX_2 — потребление блага X индивидом A в условиях равновесия; BX_2 — потребление блага X индивидом B в условиях равновесия; $BY_2 = AY_2$ — величина потребления Y индивидами A и B в условиях равновесия; NM — линия бюджетного ограничения

При нулевых трансакционных издержках первоначальное распределение прав собственности будет влиять на уровень благосостояния каждого из экономических агентов. Для A и B количественно это может быть выражено в разнице между X_1 и X_2 и Y_2 и Y_1 . В то же время окончательная структура потребления будет соответствовать Парето-оптимальному распределению благ. Каждая из точек, соответствующих окончательной структуре потребления, лежит на кривой контрактов CC .

Правило ответственности. Теорема Познера. Значение трансакционных издержек для эффективности окончательного размещения ресурсов мы можем проиллюстрировать с помощью ситуации двустороннего обмена в условиях неопределенности, когда ограниченность информации не позволяет осуществить взаимовыгодный обмен специфицированными правами собственности.

Предположим, что фирма, производящая Y , является покупателем права на снижение объемов производства товара X (в условиях технологической экстерналии) и оценивает его в 4

ед. Однако если предприниматель, производящий Y, ведет себя нечестно, что вполне возможно в условиях неопределенности как атрибутивной характеристики ситуации с положительными транзакционными издержками, то его заявленная оценка будет ниже, например 1 ед.

Фирма, производящая благо X, оценивает его в 1 ед., тогда как заявленная оценка в случае нечестной игры 3 ед. Каждый из игроков использует смешанную стратегию. Предположим, что вероятность выбора той или иной стратегии фирмой Y с точки зрения фирмы X равна соответственно 0,6 и 0,4, а выбор стратегии фирмой X с точки зрения фирмы Y — соответственно 0,75 и 0,25.

Тогда матрица результатов игры будет выглядеть следующим образом:

		Фирма Y	
		Честно	Нечестно
		0,6	0,4
Фирма X	Честно 0,75	P; 4—P	1; 3
	Нечестно 0,25	3; 1	Обмена нет

При выборе фирмой X той или иной стратегии следует сравнить величины математических ожиданий каждого варианта. Если фирма X предполагает играть честно, то ожидаемая величина выигрыша от обмена равна $X^e(ч) = 0,6P + 0,4$. Если фирма X предполагает использовать вторую стратегию, то есть предоставлять неверную информацию, то

$$X(н) = 0,6 \times 3 + 0,4 \times 0 = 1,8$$

Для того чтобы фирма X выбрала первую стратегию, необходимо, чтобы выполнялось неравенство

$$X(ч) > X(н)$$

или

$$0,6P + 0,4 > 1,8$$

Тогда

$$P > 2,33$$

Итак, для того чтобы фирма X была заинтересована в предоставлении правильной информации о своих ограничениях, цена, по которой должен осуществляться обмен, должна быть не менее чем на 2,33 выше предельной оценки.

Аналогичные рассуждения для фирмы Y:

$$Y(ч) = 0,75 \times (4 - P) + 0,25 \times 1 = 3,25 - 0,75 \times P$$

или

$$Y(н) = 0,75 \times 3 = 2,25$$

Для того чтобы фирма Y предоставляла достоверную информацию и обмен состоялся, необходимо, чтобы

$$Y(ч) > Y(н)$$

или

$$3,25 - 0,75P > 2,25$$

$$P < 1,33$$

В результате обмен правами собственности отсутствует, поскольку нет такой цены, которая побудила бы эти фирмы вступить в обмен, несмотря на его потенциальную взаимовыгодность. Возможности сохраняются лишь на основе потенциала изменения структуры платежной матрицы и вероятностей выбора стратегий, если, например, используются правила, принуждающие к раскрытию всей информации.

Вот как данную проблему сформулировал Р. Коуз:

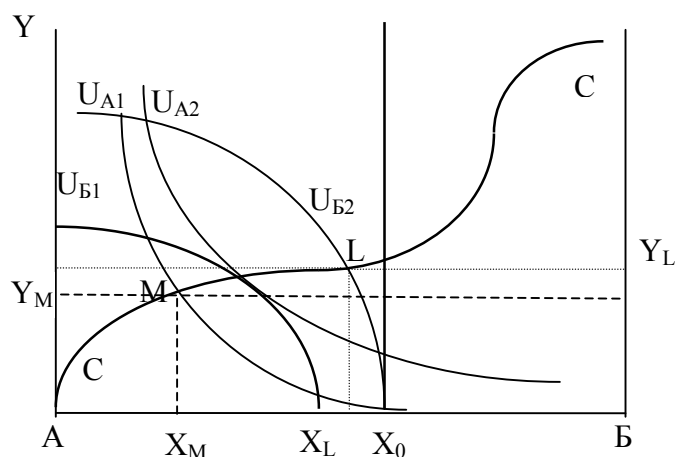
«...Раз уж мы начинаем учитывать трансакционные издержки, у разных сторон не оказывается стимулов (или есть только ослабленные стимулы) для раскрытия информации, которая нужна для формулирования оптимального правила ответственности. На деле они сами могут и не знать про эту информацию, поскольку для тех, у кого нет стимулов для раскрытия информации, нет и причин для обнаружения ее»⁴⁶.

Важным следствием появления значительных трансакционных издержек в обмене между экономическими агентами А и Б является то, что структура потребления для каждого из экономических агентов может не соответствовать критерию Парето-оптимальности. Это означает, что точки, расположенные на кривых безразличия и соответствующие структуре потребления А и Б, будут располагаться за пределами кривой контрактов СС.

Институты могут использоваться как средство для снижения трансакционных издержек и(или) обеспечения окончательного распределения ресурсов, соответствующего критерию Парето-оптимальности или Парето-улучшения. В данном случае может возникнуть необходимость введения новых правил и соответствующих механизмов их защиты для обеспечения приближения к условиям Парето-оптимальности. Например, использование правила ответственности (см. рис. 3.6), в соответствии с которым А должен компенсировать ущерб, наносимый Б. Причем размер компенсации должен быть таким, чтобы уровень полезности для Б остался неизменным. На рис. 6 она соответствует длине отрезка $X_L X_0$. Поскольку внешний эффект — это проблема взаимоотношающаяся, то правило ответственности может быть использовано иначе. Некурящий может ограничивать курящего, но при условии, что положение курящего не будет хуже, чем в случае полного запрета на курение (точка X_0).

Последний вариант выглядит несколько искусственным, получая благо Х в количестве, которое соответствует длине отрезка $X_0 X_M$, некурящий как бы компенсирует данную потерю курящему разрешением курить в пределах Y_M . Вместе с тем он показывает, что правило ответственности может приводить к разному распределению богатства, несмотря на Парето-оптимальность окончательной структуры потребления.

Рис. 3.6. Коробка Эджуорта: правило ответственности

⁴⁶ Коуз Р. (1993), *Фирма, рынок и право*, М.: Дело, с.161.

U_{B1} , U_{B2} — карта кривых безразличия для Б; U_{A1} , U_{A2} — карта кривых безразличия для А; L — точка, соответствующая структуре потребления А и Б в случае использования правила ответственности, когда курящий выплачивает компенсацию некурящему; М — точка, соответствующая структуре потребления А и Б в случае использования правила ответственности, когда некурящий выплачивает компенсацию курящему

Теоретически возможно также, что государство, используя преимущества в информации, изначально специфицирует права собственности таким образом, что оба участника сразу оказываются на кривой контрактов, что соответствует условиям Парето-оптимальности. Тогда это требует использования допущения о том, что экономический агент хуже осведомлен о своих предпочтениях, чем сторонний наблюдатель.

Однако, даже если предположить такую возможность, остается проблема определения издержек, связанных с выполнением государством функции по спецификации прав собственности, соответствующим условиям Парето-оптимальности. Этот принцип соответствует тому, что было названо теоремой Познера.

«Когда транзакционные издержки положительны... различные варианты распределения прав собственности оказываются неравноценными. ...При высоких транзакционных издержках законодательство должно избирать и устанавливать наиболее эффективное из всех доступных распределение прав собственности»⁴⁷.

Это означает, что правами будет наделен тот, кто в случае решения вопроса не в его пользу понесет наибольший ущерб.

Итак, если при нулевых транзакционных издержках различия в вопросах о том, кто имеет законное право на использование ресурса и кто этим правом действительно пользуется (в том числе в результате рыночной транзакции), не имеют принципиального значения с точки зрения эффективности, транзакционные издержки коренным образом изменяют ситуацию, поскольку теперь первоначально специфицированные права не могут быть свободно обменены.

Важным элементом функционирования системы спецификации прав и действий в соответствии с ними их обладателей является поведение, направленное на присвоение ренты, или рентоориентированное поведение. Существование эффекта дохода или богатства создает стимулы для инвестирования в процесс принятия решения по распределению «законных прав», что в условиях положительных транзакционных издержек приводит к снижению ценности производимого продукта, поскольку присвоение выгод одним может сопровождаться возникновением издержек для многих.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что использование правовой системы также связано с определенными издержками, поэтому наиболее адекватным ответом на вопрос о сравнительной эффективности различных методов интернализации внешних эффектов может быть предположение о невозможности априори определить единственно возможный метод до установления с приемлемой степенью точности величины транзакционных издержек, связанных с измерением, спецификацией прав собственности и их обменом. С этой точки зрения вполне рацио-

⁴⁷ Hirshleifer, Jack (1993), *Evolutionary Models in Economics and Law: Cooperation versus Conflict Strategies*, in *Evolutionary Economics*, Ulrich Witt (ed.), Aldershot: Edward Elgar, 197.

нальным может оказаться вариант сохранения статус-кво как наиболее экономичного.

С другой стороны, различная динамика и структура трансакционных издержек могут вызывать не только кардинальные изменения в распределении прав собственности, но и самих режимов собственности, или способов использования ограниченных ресурсов.

3.2. Альтернативные режимы собственности

Одно из наиболее важных и интересных приложений концепции внешних эффектов является сравнительный анализ режимов использования ограниченных ресурсов: свободного доступа, коммунальной собственности, частной собственности и государственной собственности.

Общая собственность (свободный доступ) и перекрестные внешние эффекты. Проблема определения права собственности возникает только тогда, когда на один и тот же объект претендуют несколько индивидов. Потребление (использование) его является конкурентным, то есть увеличение потребления одним человеком уменьшает доступность данного объекта для другого. Может возникнуть ситуация, когда ни один из них не имеет возможности или права исключить других из доступа к данному благу. В этом состоит суть свободного доступа.

Свободный доступ – ситуация, в которой ни один из экономических не обладает правом владения на ограниченный ресурс.

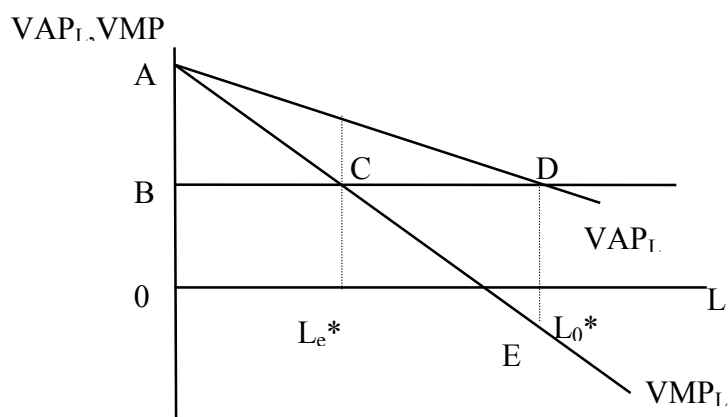
Следует особо отметить, что общая собственность образует одну из крайностей континуума, построенного по принципу степени исключительности права. На первый взгляд логично было бы предположить, что в свободном доступе должны находиться только неэкономические блага. Однако необходимой связи между свободным благом и режимом общей собственности, как это, по сути, предполагается в стандартных неоклассических моделях, не существует. Режим свободного доступа может сохраняться и для ограниченных благ. Это возможно тогда, когда ожидаемые выгоды, получаемые от спецификации прав собственности, оказываются недостаточными для того, чтобы компенсировать затраты по спецификации и защите прав собственности. Вот почему вполне возможны ситуации, когда благо является ограниченным, однако цена, которую уплачивает за присвоение его тот или иной индивид, равна нулю.

Такая постановка вопроса делает необходимым прежде всего рассмотрение собственно модели свободного доступа, которая позволит выявить особенности эксплуатации ресурсов, противоречащие принципам эффективности, отраженным в неоклассических моделях. Далее на основе выявленных особенностей можно сформулировать условия возникновения, сохранения или устранения режима свободного доступа.

В качестве предпосылок, используемых при построении модели, наиболее важными являются следующие.

1. Индивиды ведут себя рационально, ориентируясь в принятии решений на известные им возможности использования доступных ресурсов, то есть здесь используется предпосылка о независимой рациональности⁴⁸.
2. Альтернативные издержки в форме «зарботной платы» устанавливаются экзогенно, причем средние альтернативные издержки равны предельным.
3. Труд однороден, так что одна его единица является совершенным заменителем любой другой с коэффициентом технологического замещения, который равен единице.
4. Используются два фактора производства: на труд существуют исключительные права собственности тех, кто непосредственно является носителем способности к труду; в отношении земли действует режим свободного доступа. Земля является постоянным фактором производства, труд — переменным.
5. Производственная функция обладает свойствами, в соответствии с которыми предельный продукт начинает убывать с первой единицы используемого труда. Таким образом, $0 < MP_L < AP_L$; $dMP_L/dL < 0$ и не изменяется, где MP_L — предельный продукт труда в физическом выражении; AP_L — средний продукт труда в физическом выражении (рис. 3.7).

Рисунок 3.7. Свободный доступ

VMP_L — кривая ценности предельного продукта труда; VAP_L — кривая ценности среднего продукта труда; площадь треугольника ABC — максимально возможная величина земельной ренты; площадь треугольника CDE — величина рассеивания земельной ренты, обусловленная сверхиспользованием ресурса; L_e^* — оптимальное количество труда; L_0^* — количество труда в условиях свободного доступа

6. Цена произведенного продукта является экзогенной и используется как единица счета. Таким образом, в дальнейшем мы будем говорить не о предельном и среднем продукте труда, а о стоимости предельного ($P \cdot MP_L = VMP_L$) и среднего продукта ($P \cdot AP_L = VAP_L$).
7. Два индивида действуют независимо относительно друг друга, ориентируясь ex ante только на правило максимизации прибыли, которая в данной модели выступает в форме земельной ренты.

Рассмотрим ситуацию, когда человек, принимающий решение о затратах собственного труда, игнорирует существование других индивидов. В данном случае

⁴⁸ Правда, из изложения модели станет ясно, что независимая рациональность является избирательной. Вот почему данная предпосылка вполне может быть заменена на допущение об ограниченной рациональности. В данном случае она проявляется в том, что один индивид «не замечает» существования другого, хотя действия одного влияют на результаты, получаемые другим.

он рассматривает количество труда, затрачиваемое другим индивидом как величину, равную нулю.

Поскольку характер зависимости ценности предельного и среднего продукта от количества труда, затраченного на данном участке земли, подчиняется закону убывающей предельной производительности, можно дать иллюстрацию ситуации, которая сложится в случае с двумя индивидами, принимающими решения о количестве используемого труда (например, для сбора грибов в лесу или ловли рыбы).

Каждый из индивидов будет решать проблемы выбора на пределе: $VMP(L_i) = W$.

Тогда L_e^* будет соответствовать количеству труда, затраченному одним из экономических агентов, так что величина ренты как избытка достигает максимального значения (площадь треугольника ABC). Это вполне соответствует стандартной неоклассической модели спроса фирмы на труд. Однако второй индивид ведет себя точно так же. Таким образом, фактическое количество труда, затраченное на данном участке, в 2 раза больше и равно L_0^* .

В рассматриваемой модели общее количество используемого труда таково, что предельный продукт труда меньше нуля. Это означает, что полученный продукт меньше максимального. Однако такой результат не является необходимым следствием режима свободного доступа и зависит от уровня альтернативных издержек в виде заработной платы W . Чем ниже средние альтернативные издержки, тем больше объем фактически произведенного продукта отклоняется от максимально возможного объема.

Вместе с тем вследствие существования открытого доступа к ограниченному ресурсу возникает явление, которое в экономической литературе получило название «сверхиспользование ресурса». Прежде всего приводит к рассеиванию земельной ренты или ее уменьшению по сравнению с максимально возможной величиной. Площадь треугольника CDE соответствует величине рассеивания, а отношение CDE/ABC определяет степень рассеивания земельной ренты⁴⁹.

Таким образом, каждый индивид получает в результате продукт, ценность которого в точности соответствует ценности рабочей силы, а ценность предельного продукта труда оказывается меньше предельных факториальных издержек ($VMP_L < W$), которые здесь равны ставке заработной платы. Проблема открытого доступа, вызывающая сверхиспользование ресурсов, обусловлена тем, что каждый из субъектов, принимающих решения, присваивает выгоды от использования ресурсов непосредственно, тогда как бремя издержек, связанных со сверхиспользованием, распределяется между всеми экономическими агентами.

Использование ограниченного ресурса в режиме свободного доступа может быть также выражено с помощью моделей, которые по принципу построения напоминают модель дуополии по Курно или количественного лидерства по Штакельбергу.

⁴⁹ Данный показатель равен нулю, если права собственности полностью специфицированы и защищены. В предложенной к рассмотрению ситуации несложно показать, что коэффициент рассеивания ренты будет равен единице. Однако ничто в данной модели не говорит о том, что данный коэффициент не может быть больше единицы, кроме того, что если $VAP < W$, то индивид не будет в будущем использовать данный ресурс.

Джеймс Бьюкенен и Гордон Таллок так сформулировали последствия воспроизводства режима свободного доступа.

«В мире редкости одновременное использование естественной окружающей среды приводит к тому, что для каждого индивида условия его обмена с собственной средой ухудшаются по сравнению с условиями изоляции, в которых он самостоятельно противостоит окружающей среде. В действительности естественная среда становится «общей собственностью», и возникают известные отношения, связанные с взаимными экстерналиями»⁵⁰.

Однако это не ведет автоматически к изменению системы собственности и соответственно модификации режима рационаирования (использование ценовой или иной системы), если издержки спецификации прав собственности и их защиты являются сравнительно высокими, то есть если чистая ожидаемая ценность результата институциональных изменений для всех экономических агентов оказывается меньше или равна нулю:

$$\begin{cases} NPV \leq 0; \\ NPV = -C_s + \sum_{t=1}^n (B_t - C_t)/(1+i)^t \end{cases}$$

где NPV — чистая текущая стоимость инвестиций в создание исключительных прав на ресурс; C_s — первичные, установочные издержки (например, построение забора вокруг участка земли, затраты на заключение соглашения с другими людьми о невмешательстве в процесс принятия и реализации индивидуальных решений по поводу ее использования); C_t — текущие издержки защиты прав собственности (поддержание забора в «рабочем» состоянии, а также оплата услуг по охране или непосредственное расходование времени на охрану) в период времени t ; B_t — выгоды, получаемые от спецификации и защиты прав собственности в период времени t ; $1/(1+i)^t$ — норма дисконтирования для издержек и выгод в период времени t .

Иначе говоря, предполагается, что в результате спецификации прав собственности выпуск в расчете на единицу использованного ресурса должен увеличиться, однако часть ресурсов теперь должна использоваться для обеспечения соблюдения режима исключительных прав.

Если для кого-то из экономических агентов ожидаемая чистая ценность изменения правил окажется положительной, то он может предпринять усилия для изменения системы собственности. Данного агента можно было бы назвать институциональным предпринимателем. Институциональный предприниматель может заметить варианты использования ресурса, которые раньше никому не были известны, что обуславливает более высокую его ценность. Существует несколько вариантов взаимоотношения этого предпринимателя с другими экономическими агентами.

Первый вариант. Выкуп одним из агентов «права»⁵¹ беспрепятственного доступа к ресурсу другого агента. Основанием для данной сделки является возможность одного из агентов (который открыл для себя возможности использования

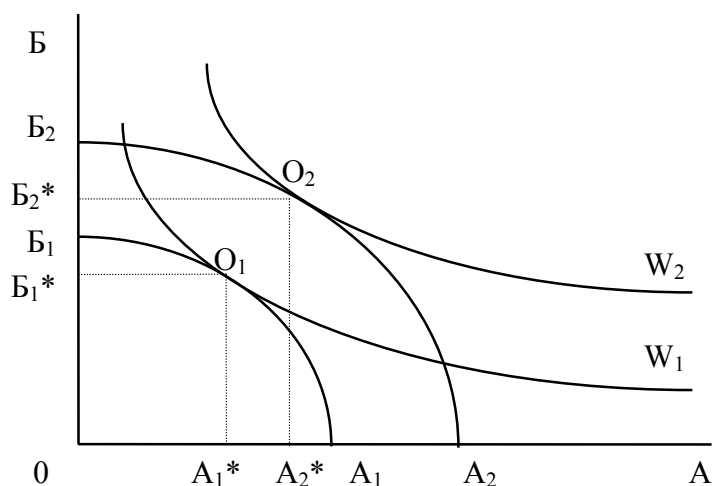
⁵⁰ Бьюкенен Дж., Таллок Г. (1997), Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии//*Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен*, М.: Таурус-Альфа, с.282.

⁵¹ В данном случае понятие «право» употребляется метафорически.

данного ресурса более продуктивно за счет изменения системы правил) заплатить определенную часть продукта другому агенту за отказ от вмешательства в процесс принятия решения по поводу использования данного ресурса. Сделка состоится в том случае, если разница между величиной земельной ренты, которую согласился бы заплатить данный агент, или квазирентой (как разницей в ценности дохода от данного вида деятельности по сравнению с ценностью наилучшей альтернативы) превышает издержки, связанные с заключением контракта и обеспечением выполнения его условий. Итак, первый вариант основан на выплате компенсации, возникающей на основе более производительного использования ресурсов.

Такое изменение может быть проиллюстрировано с помощью упрощенной модели производственных возможностей и функции общественного благосостояния, представленной в виде кривых постоянного уровня благосостояния (рис. 3.8). В данном случае предполагается, что рост производительности факторов производства превышает потери, вызванные необходимостью защиты прав собственности. Это выражается в сдвиге кривой производственных возможностей вправо.

Рисунок 3.8. Производство исключительных прав и общественное благосостояние

А, Б — группы благ; W_1 W_2 — кривые постоянного уровня благосостояния; A_1B_1 и A_2B_2 — кривые производственных возможностей соответственно до и после создания исключительных прав; $O_1(A_1^*; B_1^*)$, $O_2(A_2^*; B_2^*)$ — структуры производства, соответствующие условиям максимизации общественного благосостояния⁵² до и после приватизации одного из ресурсов. Издержки по защите прав собственности представлены в неявном виде

На рис. 3.8 представлен наивный вариант институциональной трансформации, поскольку рассматриваются только координационные аспекты использования ограниченных ресурсов при абстрагировании от проблемы распределения. Иными словами, считается, что проблема распределения решена. Тот, кто стремится получить исключительное право на некоторый объект, готов заплатить определенную сумму другому агенту за отказ от притязаний на него. В свою очередь, другой экономический агент согласен, получая данную сумму, не вмешиваться в процесс его использования без разрешения первого агента. Несложно заметить, что рассматриваемая сделка отражает процесс создания и воспроизводства исключительных прав, соответствующих выделенным выше соотношениям лишь отчасти, поскольку не учитывается ситуация *ex post*.

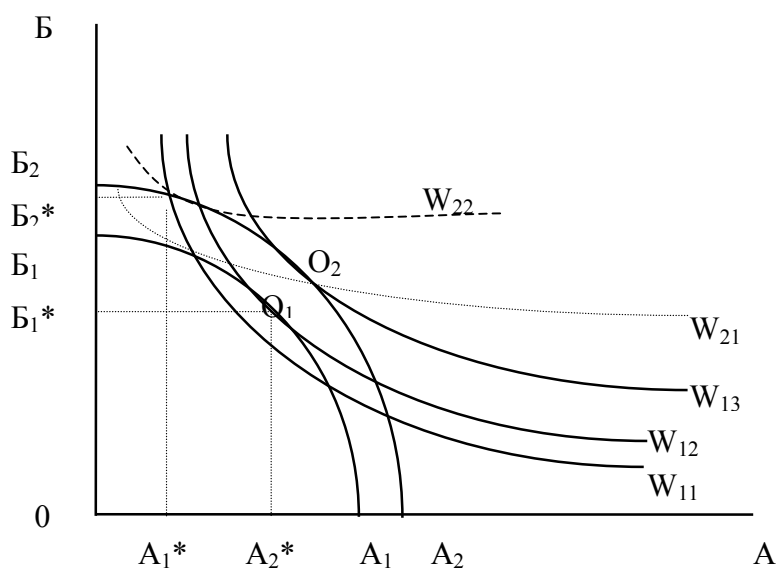
⁵² Мы на один момент предположим, что проблема агрегирования индивидуальных функций полезности, которая является для теории общественного благосостояния одной из ключевых, решена, иначе говоря, допустим возможность утилитаристского подхода.

Однако равновесие вполне может оказаться в точке, которая означает снижение общественного благосостояния при расширении производственных возможностей общества (см. рис. 3.9).

А, Б — группы благ; W_{11} , W_{12} , W_{13} — кривые постоянного уровня благосостояния до создания исключительных прав; W_{21} , W_{22} — кривые постоянного уровня благосостояния после создания исключительных прав; A_1B_1 и A_2B_2 — кривые производственных возможностей соответственно до и после создания исключительных прав; $O_1(A_1^*; B_1^*)$, $O_2(A_2^*; B_2^*)$ — структуры производства, соответствующие условиям максимизации общественного благосостояния до и после создания исключительных прав на один из ресурсов

В рамках позитивной экономической теории на вопрос об изменении уровня благосостояния в результате приватизации ресурсов определенно ответить невозможно, поскольку проблема усложняется таким перераспределением богатства, которое может изменить функцию общественного благосостояния, даже если предположить, что такая существует. Таким образом, изменения в производстве и благосостоянии вполне могут происходить в разных направлениях. Следовательно, координационная версия институциональной трансформации основана на предположении о независимости функции общественного благосостояния от правил игры. Данное обстоятельство соответствует не только допущению об агрегируемости предпочтений, но и стабильности индивидуальных предпочтений.

Рисунок 3.9. Результаты создания исключительных прав: проблема идентификации

Второй вариант. Аналогичный результат может быть получен путем насильственного отстранения одного из агентов от использования соответствующего участка земли. Данный вариант возможен в том случае, если выгоды от реализации его превысят издержки, связанные с производством режима исключительности права собственности на землю путем выкупа. Насильственный вариант производства исключительных прав представляет собой одну из форм реализации асимметрии переговорной силы игроков в институциональной игре, когда одна из сторон может со сравнительно низкими издержками ограничить набор альтернатив для другой стороны без выплаты ей компенсации.

Спецификация прав собственности является тем более настоятельной, чем в большей степени исчерпывается ресурс и чем выше ценность производимого при помощи данного ресурса продукта, поскольку это позволяет при прочих равных условиях преодолеть те препятствия, которые обусловлены существованием трансакционных издержек.

Использование одного из двух вариантов зависит от оценки каждым из участников своих преимуществ в переговорной силе, с одной стороны, и возможностей эффективного использования данного ресурса, с другой. В данном случае мы исходим из упрощающего допущения, что данные оценки адекватны.

Третий вариант. Установление исключительных прав может быть основано на естественных преимуществах в использовании ограниченного ресурса. В качестве примера можно было бы привести право на воздух, когда использование атмосферы в качестве резервуара для отходов входит в конфликт с интересами тех, кто использует ее как источник чистого воздуха. Особенностью данной ситуации является то, что для одного является благом, для другого — антиблагом. Тот, кто загрязняет воздух, оказывается в ситуации естественного преимущества. Однако оно может и не быть реализовано, если другая сторона обладает переговорной силой, позволяющей сформировать благоприятное для нее правовое отношение.

В любом случае возникновение, воспроизводство и обострение конфликта связаны со способом распределения ограниченного ресурса. Конфликт побуждает установить такие правила, которые, с одной стороны, сняли бы сам конфликт (или его наиболее острую форму), а с другой — обеспечили бы более «эффективное» использование земли (или любого другого ресурса) на основании координации действий отдельных экономических агентов.

Итак, если альтернативные издержки использования режима свободного доступа превысят величину трансакционных издержек, то осуществляется институциональная трансформация в виде изменения системы собственности. Здесь возможны три варианта институциональной реакции: формирование систем частной, коммунальной и государственной собственности. Следует отметить, что каждый из них имеет свои сравнительные преимущества, которые являются важными детерминантами в процессе эволюции хозяйственных систем.

Коммунальная собственность. Система свободного доступа существует тогда, когда каждый экономический агент, для которого данный ресурс обладает ценностью, может им воспользоваться без согласия, предварительной договоренности об этом с другими агентами, без той или иной формы санкционирования своих действий (включая уплату компенсации). Сам процесс возникновения режима исключительности прав может принимать множество форм, о которых уже говорилось выше. Однако принципиально важным является то, кто является обладателем исключительных прав. В соответствии с данным принципом если исключительными правами собственности на данный объект обладает группа экономических агентов, составляющая часть рассматриваемого множества, то возникает режим коммунальной собственности. Это значит, что набор правомочий, образующий право собственности, приобретает своего носителя в лице определенной группы.

Система коммунальной собственности предполагает наличие момента исключительности относительно соответствующего набора правомочий. Однако исключаются из множества обладателей правомочий те экономические агенты, которые не входят в рассматриваемую группу. Таким образом, отдельный человек обладает исключительными правами собственности только как член общины, следовательно, в рамках отношения к членам других общин. Такая система прав собственности имеет важные поведенческие последствия, которые могут выражаться в разных формах.

Во-первых, если член данной общности (семьи, деревни, общины и т.п.) не обладает исключительным правом на доход и распределение полученных продуктов осуществляется на основе уравнительного принципа, то в условиях неопределенности возникает проблема недоиспользования ресурса, поскольку каждый обладатель права на часть продукта будет рассчитывать на другого при производстве общего продукта. Поскольку причитающаяся индивиду часть продукта зависит не только от его усилий, но и от усилий других индивидов, то возникает проблема поиска компромисса между затратой собственных усилий и количеством получаемых благ как части их общего количества. В простейшем случае в группе с N индивидов, которые могут произвести по одной единице продукта с индивидуальными затратами каждого индивида, равными e , величина продукта, который будет получен одним индивидом при уравнительном распределении, равна 1 . Тогда чистый выигрыш одного индивида равен $(1-e)$, предполагая, что значения полученного продукта и усилий представлены в одной размерности. Вместе с тем, если одни из индивидов примет решение не участвовать в производстве продукта, то величина, которая будет получена каждым, будет равна $(N-1)/N$. Однако чистый выигрыш не участвующего индивида будет равен $(N-1)/N$, так как $e=0$. Понятно, что если $(N-1)/N - (1-e) > 0$, то данному индивиду выгоднее не участвовать в производстве продукта. Следует отметить, что e должно быть меньше, чем $1/N$, чтобы индивиду было выгодно участвовать в производстве продукта. Увеличение N может сделать невыгодным участие в производстве продукта, даже если изначально чистая выгода была больше нуля.

Аналогично могут рассуждать и другие индивиды, входящие в группу, что в результате и создает риск недопроизводства благ и недоиспользования ресурсов.

Данная проблема тем острее, чем в меньшей степени человек идентифицирует себя с группой как целым. А степень идентификации зависит от того, в какой мере выживание группы в целом является условием выживания его отдельного члена. Если реальная зависимость велика, но она не осознается членами группы и соответственно не отражена в их ожиданиях, то, скорее всего, данная группа перестанет существовать.

Во-вторых, если принцип распределения будет установлен в соответствии с затраченными усилиями, то возникает проблема сверхиспользования ресурса. Таким образом, в рамках коммунальной собственности может возникнуть эффект свободного доступа, что делает саму систему коммунальной собственности потенциально неустойчивой.

Первый и второй моменты отражают различные формы структуризации взаимоотношений между членами группы по поводу использования ограниченного ресурса.

В-третьих, систему коммунальной собственности можно рассматривать в терминах распределительной демократии, когда решение об использовании ресурса тем или иным способом определяется посредством голосования, поскольку таким образом агрегируются предпочтения и возникает решение, которое в первом приближении можно рассматривать как выражение общественного интереса. Сама процедура голосования является неотъемлемым элементом институционального устройства, предотвращающего возникновение проблемы свободного доступа и соответственно сверхиспользования ресурса внутри группы, с одной стороны, и проблемы безбилетника при обеспечении защиты данного ресурса от посягательств со стороны конкурирующих групп — с другой.

Однако это не значит, что данная система собственности не обладает сравнительными преимуществами. Во-первых, здесь относительно ниже издержки по защите права собственности, чем для частной собственности, поскольку при обеспечении режима исключительности, направленного на аутсайдеров (других групп экономических агентов), возникает эффект экономии на масштабе, в том числе связанный со специализацией части группы на обеспечении безопасности.

Во-вторых, система коммунальной собственности жизнеспособна тогда, когда общность людей однородна (то есть их экономические интересы, если и не совпадают, то очень близки) и сравнительно невелика. Это возможно тогда, когда индивиды идентифицируют себя с тем целым, частью которого они являются, в мыслях, словах, поступках. Иными словами, оппортунизм как сильная форма эгоистического поведения (основанная на обособлении индивида от себе подобных) менее эволюционно эффективна, чем слабая форма — «послушание».

Последнее обстоятельство может значительно облегчить решение вопроса о рационализации доступа к редкому ресурсу или предотвратить оппортунистическое поведение в виде отлынивания при наличии уравнительной схемы распределения, поскольку воспроизводство общности в целом оказывается неотъемлемой частью мотивации поведения человека. Агрегирование индивидуальных предпочтений посредством процедуры голосования позволяет сэкономить на издержках оппортунистического поведения и соответственно снизить транзакционные издержки в целом.

Анализ коммунальной собственности позволяет выявить проблему поиска одного из фундаментальных компромиссов, связанных с критериями отбора наиболее «эффективных» способов организации и поведения. Если рассматривать группы как объект анализа, то наиболее эффективным будет поведение человека в соответствии с собственными интересами (как показывают многочисленные эксперименты с повторяющимися играми, необязательно близоруко эгоистичное). Вместе с тем если принимать во внимание взаимодействие между группами, то при определенных условиях группа может быть более жизнеспособной, если условия ее выживания и благополучия являются аргументом в целевой функции отдельного члена рассматриваемой группы.

Чем больше численность, чем в большей степени группа становится разнородной, тем выше дифференциация экономических интересов, тем сложнее становится сохранить режим коммунальной собственности, тем сильнее неустойчивость эффективной коалиции по Бьюкенену.

Это проявляется прежде всего в невозможности обеспечить принятие решения по взаимосвязанным вопросам путем простого голосования, поскольку в данном

случае резко повышается вероятность возникновения нетранзитивности общественных предпочтений, что при отсутствии соответствующих институциональных средств (в виде контроля над размером группы, ее однородностью, а также порядком решения вопросов) и приводит к возникновению проблемы цикличности голосования.

Система коммунальной собственности не исключает возможности передачи ее доли от одного человека к другому. В то же время в отличие от режима частной собственности эта передача может быть обусловлена специальными требованиями, которые напрямую связаны с условиями входа-выхода в (из) общности, которая является совокупным субъектом права собственности. Например, это может быть условие в виде согласия других членов производственного кооператива на передачу права другому лицу или определение совокупности свойств, которым должно соответствовать то или иное лицо. Данное условие может рассматриваться как часть процедуры выявления предпочтений нового участника для недопущения роста издержек принятия решений.

По мере роста группы людей, обладающих правами собственности (де-юре и де-факто), возрастают альтернативные издержки ее существования. Их рост обусловлен не только тем, что растет степень неоднородности группы, дифференциация предпочтений, ограничений, интересов, но и становится крайне затруднительно непосредственно осуществлять каждым дееспособным членом группы свои правомочия. В результате возникает институт представительства интересов. В качестве частного примера можно привести совет директоров в открытых корпорациях, который от имени акционеров решает наиболее важные вопросы между собраниями. Поскольку же интересы членов совета директоров и акционеров, с одной стороны, не могут совпадать, а с другой стороны, различие это существует в условиях неопределенности, то возникает проблема, известная в экономической литературе как проблема управления поведением исполнителя (principal-agent theory).

Хорошо известен железный закон олигархии, в соответствии с которым:

«Это есть организация, которая порождает владычество избранных над избирателями, уполномоченных над уполномочившими, делегатов над делегировавшими»⁵³.

Именно в изменении характеристик группы (увеличение численности, разнородности и нестабильности) заложено основание аргумента о неустойчивости данного режима прав собственности и трансформации его либо в систему частной, либо государственной собственности. Реакцией на такую трудность являются установление свободного режима покупки и продажи титулов собственности как свидетельства прав на долю имущества корпорации, переход от солидарной к ограниченной ответственности.

Поскольку здесь выделены два элемента трансакционных издержек: обеспечение безопасности права собственности, а также издержки достижения соглашения и контроля за обеспечением его соблюдения, можно определить оптимальный размер группы, обеспечивающей минимизацию средних трансакционных издержек (рис. 3.10).

АТС — средние трансакционные издержки (в расчете на одного человека); $A(N)$ — удельные издержки достижения соглашения и обеспечения контроля за его выполнением членами группы; $D(N)$ — удельные издержки обеспечения безопасности прав собственности от

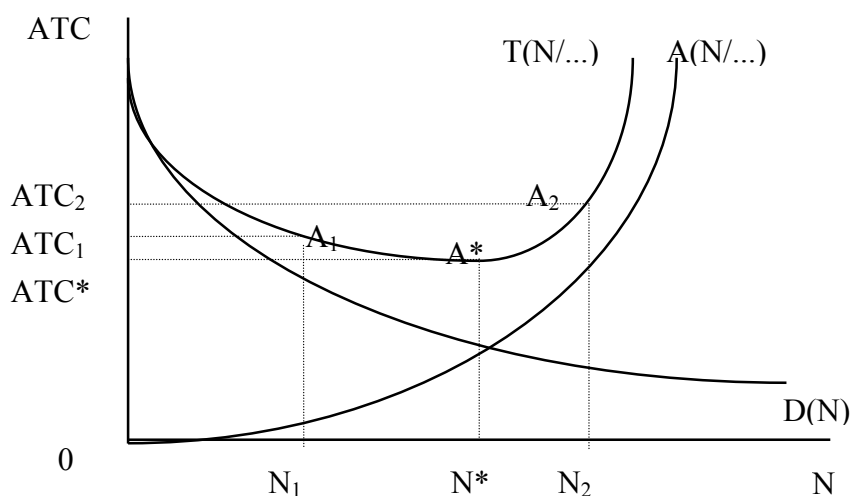
⁵³ Уильямсон О.И. (1996), *Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция*, СПб.: Лениздат, с.421.

внешних посягательств; $T(N)$ — суммарные транзакционные издержки; N^* — численность группы, обеспечивающая минимизацию средних транзакционных издержек; ATC^* — минимальные средние транзакционные издержки

Представленные зависимости могут быть объяснены следующим образом. Если предположить, что «давление» со стороны групп постоянно, то общая величина издержек также может рассматриваться как величина постоянная. Таким образом, средние, или удельные, издержки по мере роста численности данной группы снижаются.

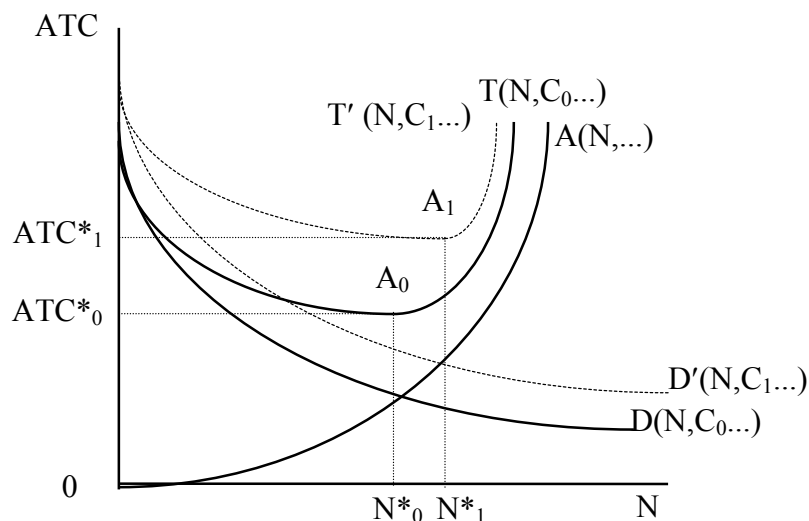
Если численность группы равна N_1 , то она меньше оптимальной, поскольку возможности экономии на масштабе при обеспечении безопасности прав коммунальной собственности более чем компенсируют возрастание издержек принятия решения и обеспечения контроля. Наоборот, если численность группы равна N_2 , она превышает оптимальный уровень, поскольку теперь возможности экономии на масштабе компенсируют рост издержек принятия решения и контроля лишь частично.

Рисунок 3.10. Оптимальный размер группы

С помощью данной модели можно объяснить, какие группы оказываются в более выгодном положении, причем в данном случае вовсе не обязательно принимать предпосылку о сознательном выборе относительно численности, поскольку тот же результат может быть получен посредством эволюционного отбора. Следует также отметить, что выполнение условий минимизации удельных издержек не гарантирует выживания данной группы, если существующие правила принятия решений и обеспечения контроля за их соблюдением не позволяют обеспечить минимизацию данных издержек на уровне, необходимом для выживания.

Рис. 3.11. Оптимальный размер группы: сравнительная статика

$T'(N, C_1...)$ — суммарные средние транзакционные издержки до изменения общих издержек обеспечения безопасности прав собственности от внешних посягательств; $T(N, C_0...)$ — суммарные средние транзакционные издержки после усиления конкуренции со стороны других групп; $D(N, C_0...)$ и $D'(N, C_1...)$ — средние издержки обеспечения безопасности прав от внешних посягательств соответственно до и после усиления конкуренции со стороны других групп; $A(N,...)$ — средние издержки достижения соглашения и обеспечения контроля; N^*_0, N^*_1 — оптимальные размеры группы до и после повышения издержек обеспечения безопасности прав собственности; ATC^*_1 и ATC^*_2 — минимальные средние транзакционные издержки соответственно до и после усиления давления со стороны других групп

На основе метода сравнительной статистики можно объяснить, как будет изменяться размер группы, если, например, возрастет конкуренция со стороны других групп. Это выразится в более высоких издержках обеспечения безопасности от внешних посягательств. Аналогичных результатов можно добиться в том случае, если посредством постепенной адаптации вырабатывается специфический механизм согласования предпочтений, снимающий проблему оппортунистического поведения *ex post*.

На рис. 3.11 отражены результаты усиления конкуренции между группами за ограниченные ресурсы.

Частная собственность. Подход, используемый при анализе различных режимов прав собственности, является функциональным, что означает: 1) отсутствие а priori заданных оценок эффективности того или иного режима безотносительно информации о конкретной ситуации; 2) определение сравнительных преимуществ различных форм собственности, что предполагает выявление ограничений каждой из них.

Определение обстоятельств места и времени поможет выяснить, какие из сравнительных преимуществ, в данном случае права частной собственности, оказываются наиболее значимыми, так же как и ограничения, порождаемые им. Такой подход позволит более взвешенно подойти как к проблеме создания исключительных прав собственности вообще, так и к вопросу о национализации/приватизации.

Средством снятия конфликта между претендентами на использование ограниченного ресурса, приводящего к его сверхиспользованию и исчерпанию, является установление исключительных прав, которое предполагает запрет (условный) на осуществление того или иного правомочия а priori (до получения на то согласия от субъекта, обладающего правом принимать решение). В зависимости от того, как и кем принимается данное решение, выделяют частную, коммунальную и государственную собственность.

Система частной собственности означает, что право принимать решение о реализации того или иного правомочия принадлежит отдельному экономическому агенту. Соответственно пучок правомочий на определенный ресурс также может быть сконцентрирован у одного человека.

Режим же исключительности может поддерживаться (1) государством, (2) самим субъектом права, а также (3) социальными нормами, нарушение которых ведет к применению санкций экономического, юридического, этического порядков. Каждая из этих санкций может быть выражена в терминах издержек, или отрицательных выгод, что обуславливает формирование соответствующей структуры стимулов у экономических агентов.

Рассмотрим сначала сравнительные преимущества системы частной собственности, являющейся основанием ее возникновения и распространения. Как и в любом другом варианте установления исключительных прав, возникает инсти-

туциональная преграда сверхиспользованию ресурсов. Однако существует и ряд особенностей, позволяющих отделить право частной собственности не только от свободного доступа, но и от коммунальной и государственной собственности.

Установление и воспроизводство режима частной собственности предполагает, с одной стороны, защищенную свободу принятия решений относительно использования вещи, обладающей ценностью как для данного экономического агента, так и для других индивидов, с другой стороны, ответственность, которая автоматически возникает из первого принципа. Если экономический агент оказывается поставленным в такие условия, то поведенческие последствия будут состоять прежде всего в определении наилучшего (а в условиях радикальной, структурной неопределенности — удовлетворительного) варианта использования блага (ресурса) в соответствии с имеющейся у экономического агента информацией о доступных альтернативах. Более того, индивид будет обладать высокой степенью мотивированности, направленной на получение данной информации, поскольку в случае неблагоприятного исхода не с кем будет разделить потери.

Чем в большей степени гарантированы права частной собственности, чем в большей степени отдельные правомочия сконцентрированы у одного экономического агента, тем выше уровень мотивации, обуславливающий эффективное использование ресурса. Именно данный режим обеспечивает наиболее жесткую связь между принимаемыми отдельным индивидом решениями и получаемыми результатами. Она обеспечивается через получение и обработку информации, которая существует в рассеянном среди участников хозяйственного оборота виде. Отсюда, собственно, идея об эффективности использования ресурсов в системе частной собственности, рациональности экономических агентов.

Выше мы обратили внимание на информационную составляющую процесса размещения ресурсов, обрамляемого правом частной собственности. Экономический агент, обладающий правом на все выгоды, которые проистекают из выявленных им возможностей использования ресурсов, имеет возможность использовать неявное, личностное знание (*tacit knowledge*), которое обладает свойствами нехранимости и непередаваемости для принятия решений по поводу располагаемого им объекта.

Если режим частной собственности обеспечивает более благоприятные условия для использования неявного знания, то чем выше ценность данного знания, тем эффективнее система частной собственности. Это значит, что возникает существенная экономия на издержках согласования решения с другими экономическими агентами. Существование неявного знания обусловлено, с одной стороны, специализацией производительных функций в рамках системы общественного разделения труда, а с другой стороны, фрагментаризацией информации, используемой отдельными экономическими агентами. В той мере, в какой сама система общественного разделения труда остается сравнительно простой, а информация о возможностях использования благ и ресурсов по большей части является стандартной, хранимой и передаваемой, возникновение права частной собственности возможно, но вовсе не необходимо (с точки зрения эволюционного отбора).

Однако развитие общественного разделения труда усиливает значение эффективного использования распыленной между экономическими агентами инфор-

мации и личностного знания. Не случайно считается, что после того как лимитирующими факторами производства были земля и капитал, их место заняла информация. Это также нашло отражение в структуре экономической теории, поскольку наряду с теорией денег, цены, процента появилась экономическая теория информации.

Закономерно возникает вопрос о том, на какие показатели будет ориентироваться индивид, принимая решение относительно использования того или иного ресурса. Ответом на него является возникновение и развитие системы относительных цен как феномена, сопровождающего становление рынка — механизма произвольной координации разрозненных действий индивидов, преследующих свои интересы, а также средства передачи прав от одного экономического агента другому. Относительные цены являются тем средством, которые снимают проблему интерсубъективного сравнения полезностей. Таким образом, развитие системы частной собственности сопровождается становлением рынка как механизма, обеспечивающего формирование общественно значимых показателей относительной редкости ресурсов и благ.

Именно данный механизм поставляет экономическим агентам необходимую информацию, упорядочивая их действия, и в то же время предполагает существование определенной процедуры передачи прав собственности от одного лица к другому в соответствии с принципом эффективности (по В. Парето). Данная система собственности обуславливает более интенсивное развитие принципа индивидуальной рациональности (в смысле обдуманности принимаемых решений, выявления и взвешивания альтернатив) в поведении экономических агентов.

Однако соотношение между системой частной собственности и рынком оказывается более сложным, чем это может показаться на первый взгляд. Выше фактически было дано наивное представление о принципах организации современного общества, включающего общественное разделение труда, частную собственность и конкуренцию (под последней понимается система рынков).

Использование механизма цен сопряжено с издержками, которые связаны в том числе с издержками защиты и спецификации прав собственности. Вот почему в результате возникают вертикально интегрированные фирмы, в рамках которых также вполне возможно осуществление прав частной собственности. Однако в силу того, что в представлении экономистов система рынков прочно срослась с системой частной собственности, появилась идея рассматривать внутрифирменные трансакции в терминах внутрифирменных рынков ресурсов (в частности, рынка труда и капитала).

Рынок предполагает существование и реализацию правомочия, которое обычно ставят на вершину иерархии — права отчуждения, или права на капитальную стоимость. Однако право частной собственности может существовать в принципе и в случае соблюдения формального запрета на отчуждение — в виде исключительного права на пользование, владение, доход, управление и т.д. В таком случае мы будем иметь дело с «размытым» и усеченным правом частной собственности. Полный или частичный запрет на реализацию правомочий в режиме частной собственности может проистекать от государства, которое, таким образом, гарантируя право частной собственности, является не только фактором воспроизводства механизма, противопоставляемого государственному регулированию, но и размывает данное право через легальный запрет купли-продажи,

наследования, введения высоких ставок налогов на операции, связанные с передачей прав, и т.п.

Его результатом является снижение ценности вещи, поскольку уменьшается текущая ценность дисконтированного потока будущих доходов. Государство может участвовать в процессе размывания прав частной собственности и косвенным образом: устранив от обеспечения его защиты в мире безличного обмена, где сеть социальных связей не настолько плотна, чтобы обеспечить устойчивый кооперативный результат.

Несмотря на очевидные преимущества данной системы прав собственности в плане мотивации, способов принятия решений, использования локального знания, существует достаточно много препятствий для повсеместного ее распространения. Фактически мы об этом говорили, когда рассматривали режим свободного доступа и коммунальной собственности. Напомним, что речь идет об издержках защиты и спецификации прав частной собственности, которые, в свою очередь, определяются существующей технологией применения насилия, а также выработанными процедурами и средствами измерения полезных свойств благ.

Степень распространения системы частной собственности в значительной степени зависит от сформировавшихся в обществе идеологических установок, нормативных взглядов на мир. Если доминирующим оказывается представление о нерушимости права частной собственности, то следствием этого является экономия на трансакционных издержках, связанных с защитой прав частной собственности. Вот почему при объяснении соотношения между различными системами прав собственности необходимо учитывать факторы, влияющие на формирование системы ценностей.

Государственная собственность. Для понимания особенностей системы государственной собственности необходимо решить вопрос о природе самого государства. Этому вопросу посвящена специальная глава. Вот почему в рамках данного раздела мы ограничимся лишь некоторыми замечаниями по проблеме, исходя из того, что государство имеет контрактную природу.

Система государственной собственности, с одной стороны, также предполагает существование режима исключительности, причем исключительности доступа к ресурсам не только для аутсайдеров, но и инсайдеров, которая (исключительность) обязательно должна быть отражена в системе формальных правил⁵⁴. Следуя логике нового институционального подхода, права государственной собственности должны существовать там, где, с одной стороны, возможно обеспечить режим исключительности, а, с другой, — сравнительные преимущества частной или коммунальной собственности выражены слабо.

Институциональное изменение, в рамках которых права частной или коммунальной собственности трансформируются в права государственной собствен-

⁵⁴ В отличие от государственной собственности права коммунальной собственности необязательно должны быть отражены в системе формального права, поскольку режим коммунальной собственности может поддерживаться в мире, где обмен персонализирован и защита контрактов со стороны специализированного агентства не требуется.

ности, называется национализацией. Обратный процесс — приватизация. Если приватизация осуществляется посредством изменения реальных правомочий при постоянных формальных, то этот процесс можно рассматривать как спонтанную приватизацию. Пример тому — использование сотрудниками научно-исследовательских и академических институтов, имущество которых формально находится в государственной собственности, пространства и оборудования (телефоны, телефаксы, компьютеры и т.п.) в личных целях, не связанных с решением задач, поставленных перед институтом.

В связи с существованием прав государственной собственности необходимо рассмотреть соотношение использования данного права и производства общественных благ как одной из возможных прерогатив государства. Здесь не существует взаимодозначного соответствия, поскольку общественные блага могут быть вполне произведены частными производителями. Об этом свидетельствует пример, который часто приводят в качестве иллюстрации государственного обеспечения производства общественных благ, а именно маяки⁵⁵. Наоборот, частные блага производятся на предприятиях, находящихся в государственной собственности. Пример — система организации производства практически во всех отраслях производства в СССР до начала приватизации⁵⁶.

Кроме того, доступ этот осуществляется опосредованно, через многоуровневую систему представителей (посредников) в виде государственных организаций. В рамках данного режима собственности особенно остро возникает проблема управления поведением исполнителя (*principal-agent problem*), поскольку индивид сталкивается с запретительно высокими издержками реализации своей доли собственности, тогда как исполнитель, как правило, не обладает достаточными стимулами и информацией для использования ресурсов в соответствии с предпочтениями поручителя. Последнее дает основание сделать вывод о невозможности существования «благотворительного» государства, населенного честными чиновниками.

В зависимости от степени распространения системы государственной собственности, а также от ряда других факторов (в частности, организации системы контроля) возникает существенное различие между правом государственной собственности де-юре и этим же правом де-факто. Если формально ресурсы находятся в государственной собственности, то фактически вполне может осуществляться режим свободного доступа, коммунальной или частной собственности. Данная ситуация будет лишь определять (а) набор правомочий, которые могут реализовать экономические агенты; (б) особенности технологии передачи правомочий от одного экономического агента другому.

Наглядный пример — права собственности на государственные предприятия. В отличие от производственных товариществ⁵⁷ голос одного избирателя в определении способа использования ресурсов, находящихся в государственной собственности, бесконечно мал, так что его эффектом можно пренебречь при объяснении поведения отдельного избирателя. С этой точки зрения он напоминает мелкого акционера корпорации открытого типа, в которой при отсутствии специальных контрактных мер, ограничивающих оппортунистическое поведение

⁵⁵ Коуз Р. (1993), *Фирма, рынок и право*, М.: Дело, с.169-192.

⁵⁶ Пока речь идет только о формальных правах государственной собственности.

⁵⁷ Используется контрактная модель государства.

менеджеров, последние занимают доминирующее положение. Однако в отличие от корпорации риск потерять кресло в результате недружественного поглощения у государственного чиновника оказывается существенно ниже, а возможности продать свою долю другому человеку — меньше. С этой точки зрения права на часть государственной собственности отдельного избирателя менее ликвидны, чем права на долю собственности корпорации открытого типа.

В результате возникает тенденция к стихийной приватизации государственной собственности. Более того, когда речь идет об атрибутивных характеристиках государства, связанных со сравнительными преимуществами осуществления насилия (на законной основе), можно говорить о приватизации самого государства, в частности использования насилия или его угрозы в личных целях.

Итак, поскольку реальное осуществление правомочий возлагается на чиновников, которые в то же время являются экономическими агентами, обладающими своими интересами, как правило, не совпадающими с интересами тех, кого они представляют, а возможности контроля за их деятельностью ограничены, постольку права собственности на самом деле превращаются в частные.

В связи с упомянутыми выше процессами спонтанной приватизации следует обратить внимание на соотношение между различными правовыми режимами в реальности. В качестве примера можно привести изменения в правах собственности на земли в Бразильской Амазонии, исследованные Алстоном, Лайбекэпом и Шнайдером⁵⁸. Формально данные земли являются объектом государственной собственности. Но издержки обеспечения соблюдения данного режима запрительно высоки относительно размера извлекаемой выгоды (которую в обществе с формально-демократическими институтами *ex ante* еще непонятно, кто конкретно присваивает). Вот почему до начала освоения соответствующего участка земли фактически он находится в режиме свободного доступа.

Однако по мере проникновения на неосвоенные земли поселенцев текущая ценность земли возрастает (за счет ее расчистки и приспособления для хозяйственных нужд, а также появления составляющих инфраструктуры, в первую очередь дорог), что становится основанием обмена правами собственности. Первоначально же существуют только неформальные права (включая и право на капитальную стоимость), которые могут обмениваться в пределах сообщества первопроходцев. Особенностью их является отсутствие защиты со стороны государства.

По мере дальнейшего освоения земель, приближения их к рыночному центру за счет развития материальной инфраструктуры повышается их чистая текущая стоимость. Когда $0 \leq S < S^*$ (см. рис.12), чистая ценность формальных прав начинает превышать чистую ценность неформальных, поскольку, с одной стороны, первые дают возможность использовать данные участки земли в качестве обеспечения под кредиты, а с другой стороны, обостряется опасность посягательств на данный участок земли со стороны «незнакомцев».

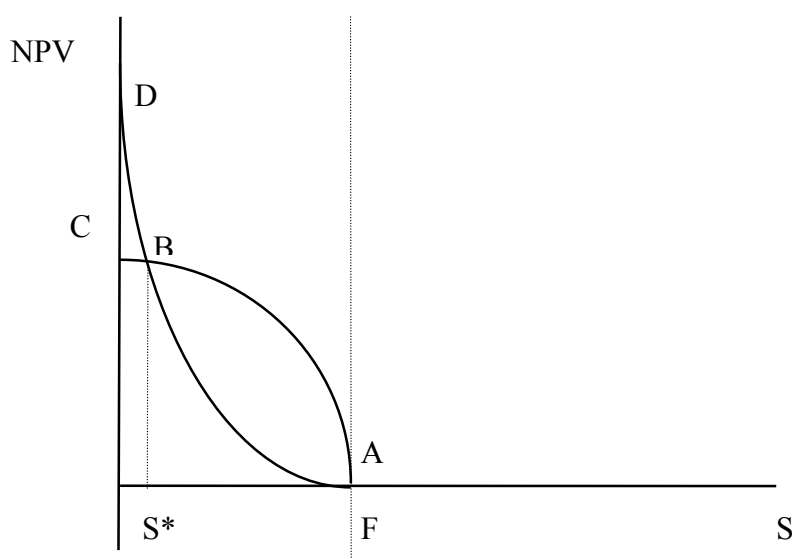
Появление формальных прав частной собственности является следующим шагом, который связан с появлением землевладельцев, готовых инвестировать

⁵⁸ Alston, Lee J., Libecap, Gary D., and Schneider, Robert (1995), Property Rights and the Preconditions for Markets: The Case of Amazon Frontier, *151 Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 89—107.

время и средства в оформление титула собственности, что предполагает достижение ценности земли некоторого критического уровня. Здесь наблюдается своего рода специализация на формальных и неформальных правах собственности в соответствии со сравнительными преимуществами их реализации.

Данный процесс иллюстрируется на рисунке 3.12. Уровень, при котором появляется возможность, а затем и необходимость формализации прав, достигается в точке В. Теперь группа экономических агентов, обладающая сравнительными преимуществами в возможности формализации прав собственности на землю, приобретает их у первопроходцев.

Рисунок 3.12. Права собственности на землю и ее чистая текущая стоимость

NPV — чистая текущая стоимость; S — расстояние от рыночного центра; AC — кривая текущей ценности земли как функции от расстояния до рыночного центра в случае отсутствия формальных прав на землю; FD — кривая текущей ценности земли как функции от расстояния до рыночного центра в случае формальных прав собственности на землю

Отсутствие формальных прав собственности на землю и соответственно обладание ею первопроходцами после данного момента оказывается нецелесообразным, поскольку сумма, которую могут заплатить за участок земли первопроходцам, оказывается выше, чем текущая ценность без продажи.

Однако нельзя не отметить, что и в случае с государственной собственностью существуют механизмы, которые позволяют отчасти компенсировать вредное влияние дифференциации интересов или устранить основание оппортунистического поведения агентов. Во-первых, это реальная возможность сменяемости, которая позволяет обеспечить обратную связь политиков с избирателями. Это общепринятая форма голосования «руками». Как правило, данная форма контроля оказывается неэффективной ввиду значительных издержек измерения результативности деятельности исполнителей, несовершенства политического рынка и, как следствие, рациональной неосведомленности избирателей.

Во-вторых, «голосование ногами». Это проявляется, с одной стороны, в форме внутренней миграции из села в город (что было особенно характерно для

СССР), из провинциальных городов в промышленные центры (особенно наглядно это видно на примере Перу); с другой стороны, «голосование ногами» выражается в эмиграции.

В-третьих, конкуренция со стороны других государств. Она необязательно может проявляться в возможности поглощения в буквальном смысле слова. Это могут быть и угроза формирования экономической (а через нее политической) зависимости, и утрата репутации (например, как сверхдержавы).

В-четвертых, распространение идеологии, препятствующей оппортунистическому поведению.

В-пятых, внутренняя система контроля, осуществляемая не только потенциальными конкурентами, но и общественными организациями.

Заключение. Объяснение существования в долгосрочном плане различных форм собственности — частной, коммунальной, государственной и свободного доступа — с помощью трансакционных издержек имеет важное методологическое и нормативное значение, позволяя преодолеть ограниченность неоклассического подхода.

Как известно, суть его состоит в том, что на основании сравнения реальной ситуации с недостижимым идеалом (определенным как Парето-оптимальное размещение ресурсов с помощью теории общего равновесия) делают однозначный вывод о необходимости вмешательства государства в случае возникновения провалов рынка, вызванных возникновением внешних эффектов, проблемой безбилетника или повышающейся доходностью. Следовательно, имплицитно предполагается, что вмешательство государства однозначно будет связано с Парето-улучшением. В то же время во всех остальных случаях считается, что право частной собственности является единственно возможным.

Предполагается, что только приватизация может решить все проблемы неэффективности функционирования экономики, хотя для этого необходимо оценить, во что обойдется обеспечение спецификации и защиты прав собственности, чтобы избежать синдрома «революции ожиданий». Учет возможных издержек вполне может привести к выводу о предпочтительности сохранения статус-кво.

В связи с этим можно сказать, чего нельзя делать при анализе различных форм собственности. Нельзя выбирать в качестве точки отсчета одну из них, рассматривая ее как эталон и тем самым невольно подводя к нормативным выводам относительно необходимости приватизации, национализации или коммунализации. Этот вывод вполне соответствует тезису, сформулированному применительно к значению нестандартных форм контрактации в экономике на трансакционных (а также суммарных — производственных) издержках, которые с точки зрения неоклассического подхода рассматриваются как проявление монополистических тенденций, однозначно связанных с нарушением критерия Парето-оптимальности.

Основные понятия главы

- Внешние экстерналии
- Внешний эффект
- Внутренние экстерналии
- Государственная собственность
- Денежный внешний эффект
- Коммунальная собственность
- Потребительский внешний эффект
- Свободный доступ
- Теорема Коуза
- Теорема Познера
- Технологический внешний эффект
- Частная собственность

Вопросы для повторения

1. Что такое внешний эффект?
2. Что такое потребительская экстерналия?
3. Что такое технологический внешний эффект?
4. Что такое денежный внешний эффект?
5. Чем внешние экстерналии отличаются от внутренних?
6. В чем заключается общий смысл теоремы Коуза?
7. В чем заключается общий смысл теоремы Познера?
8. Назовите основные отличительные черты режима свободного доступа к благу.
9. Может ли экономическое благо находиться в режиме свободного доступа?
10. Назовите основные отличительные черты коммунального режима собственности.
11. В каком случае в условиях коммунального режима собственности на некое благо возникнет проблема его недоиспользования?
12. В каком случае в условиях коммунального режима собственности на некое благо возникнет проблема его сверхиспользования?
13. Сформулируйте железный закон олигархии.
14. Назовите основные сравнительные преимущества режима частной собственности на некое благо.
15. Каковы основные недостатки режима частной собственности?
16. Назовите основные особенности режима государственной собственности.

Вопросы для размышления

1. Раскройте соотношение между технологической зависимостью объема выпуска одного продукта от объема выпуска другого и ситуацией, когда существуют технологические внешние эффекты.
2. Объясните, какой из вариантов формулировки теоремы Коуза предпочтительнее. Почему? (1) В условиях конкуренции окончательное размещение ресурсов Парето-оптимально вне зависимости от первоначального распределения и (2) В условиях нулевых трансакционных издержек окончательное распределение ресурсов Парето-оптимально вне зависимости от первоначального распределения ресурсов.
3. Объясните, чем отличается применения правила собственности от правила ответственности в случае потребительской экстерналии при нулевых трансакционных издержках?
4. В каких случаях предпочтительнее применять налог Пигу, а в каких – правило собственности. Обоснуйте свой ответ.
5. «Свободный доступ – неэффективный по определению режим использования ресурсов». Прокомментируйте данный тезис.

Литература

Основная

Бьюкенен Дж., Таллок Г. (1997), Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии// *Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен*, М.: Таурус-Альфа.

Коуз Р. (1993), *Фирма, рынок и право*, М.: Дело.

Дополнительная

Уильямсон О.И. (1996), *Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация*, СПб.: Лениздат.

Эггертссон Т. (2001), *Экономическое поведение и институты*, М.: Дело.

Alston, Lee J., Libecap, Gary D., and Schneider, Robert (1995), Property Rights and the Preconditions for Markets: The Case of Amazon Frontier, **151** *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 89—107.

Cooter, Robert D. (1987), Coase Theorem, in *The New Palgrave: A Dictionary of Economics*, vol. 1, John Eatwell, Murray Milgate, and Peter Newman (eds.), N.Y.: Stockton.

Hirschleifer, Jack (1982), Evolutionary Models in Economics and Law: Cooperation versus Conflict Strategies, **4** *Research in Law and Economics*, 1-60 (reprinted in Witt, Ulrich (ed.) (1993), *Evolutionary Economics*, Aldershot: Edward Elgar, 195 -254).